

лики, нуждается в высококвалифицированных библиографических кадрах и внедрении новых информационных технологий. Под влиянием политического и экономического кризиса первых лет независимости страны многие высококвалифицированные библиографы, большинство которых были русскоязычными, покинули республику, после чего деятельность научно-исследовательского отдела приостановилась. Основная трудность научных библиотек заключается в том, что они не имеют в настоящее время библиотекоедов и библиографов, которые на основе стандартов, профессиональных знаний, навыков и умений квалифицированно занимались бы сбором, обработкой и систематизацией печатных и электронных материалов или же помогали учёным в создании библиографической продукции разных типов и жанров.

Нужны кардинальные меры по привлечению библиографических кадров, организация курсов повышения квалификации сотрудников. Требуется финансовые средства с целью приобретения оборудования для оцифровки

печатных материалов, выпуска библиографической продукции.

Несмотря на трудности, библиотечари и библиографы ЦНБ им. И. Ганди в период независимости много сделали для освещения деятельности представителей научной интеллигенции и совершенствования информационно-библиографического обслуживания читателей. Предполагается сконцентрировать внимание на своевременном информировании учёных о новой литературе путём восстановления выпуска библиографических изданий «Наука в Таджикистане», «Общественные науки в Таджикистане», а также продолжить создание репертуара научных книг по исторической, философской, обществоведческой, юридической, востоковедческой, литературоведческой тематике, выпуск серии «Материалы к биобиблиографии учёных Таджикистана». Использование электронных ресурсов позволит библиотечарям и библиографам ЦНБ им. Индиры Ганди перейти на принципиально новый уровень получения и обобщения знаний, их распространения и использования.

Библиографический список

1. Бурнев К.Б. История таджикской библиографии (с древнейших времён до конца 80-х гг. XX века). Душанбе : Ирфон, 2014. 176 с.
2. Бурнев К.Б. Таърихи библиографии тоҷик: (аз замонҳои қадим то ибтидои асри XXI) [История таджикской библиографии (с древнейших времён до начала XXI века)]. Душанбе : Аржанг, 2017. 260 с.
3. Мурочатиномаи вакилони Анҷумани яқуми коркунони китобхонаҳои Тоҷикистон ба тамоми коркунони

китобхонаҳои республика [Обращение делегатов Первого съезда библиотечных работников Таджикистана ко всем библиотекам республики] // Маориф ва маданият. 1961. 31 янв. С. 3.

4. Центральная научная библиотека Академии наук Таджикской ССР : крат. очерк-путеводитель. Душанбе : Дониш, 1982. 48 с.

5. Шевченко З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. Душанбе : Дониш, 1968. 134 с.

6. Шевченко З.М. Китобхонаҳои илмии Академии фанҳои республика [Научная библиотека Академии наук республики] // Газетан муаллимон. 1954. 24 окт.

7. Шевченко З.М. Научная библиотека 30 лет достижения Библиотеки АН Тадж. ССР за 30 лет // Коммунист Таджикистана. 1963. 10 апр.

8. Имени Индиры Ганди : интервью с директором библиотеки А.А. Аслиптиной // Веч. Душанбе. 1985. 25 янв. С. 1.

UDC 021.84:34(470+571)

Елена Владимировна Бунь

Российская книжная палата (филиал ИТАР-ТАСС), менеджер по продуктам, Россия, Москва, e-mail: bun_e@tass.ru

Правовая корреляция Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» и Гражданского кодекса РФ

Аннотация. Рассмотрены различные аспекты правовой коллизии в действующем законодательстве Российской Федерации, затрагивающей деятельность системы обязательного экземпляра. Обозначены специфика современной издательской индустрии в России и растущая роль в гражданском обороте электронных изданий; предложены конкретные решения для корреляции федеральных законов, регулирующих деятельность системы обязательного экземпляра печатных и электронных изданий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; произведение; обязательный экземпляр; печатное издание; электронное издание; федеральный закон; Гражданский кодекс Российской Федерации.

Elena Vladimirovna Bun'

Russian Book Chamber (branch of ITAR-TASS), product manager, Russia, Moscow, e-mail: bun_e@tass.ru

Legal correlation between "The Federal Law on legal deposit copies" and "The Civil Code of the Russian Federation"

Abstract. The article deals with various aspects of the current collision in modern legislation of the Russian Federation, which affects the Russian system on legal deposit copies. The author briefly describes the specificity of modern Russian publishing industry and the growing public value of electronic editions, as well as suggests specific solutions to correlate the Federal Laws regulating the Russian system on legal deposit copies.

Keywords: intellectual property; intellectual product; legal deposit copy; printed edition; electronic edition; Federal Law; Civil Code of the Russian Federation.

1. Правовая основа общественного использования результатов интеллектуальной деятельности

Понимание значимости общественного использования результатов интеллектуальной деятельности лежит в основе формирования государственной политики в области науки, образования, просвещения, культу-

Е.В. Бунь

ры и информационной безопасности. Эффективность государственной политики в той или иной сфере прямо связана с эффективностью регулирования и управления общественным использованием результатов интеллектуальной деятельности. Главными правовыми инструментами регулирования и управления являются

Гражданский кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой

24 ноября 2006 г.; далее ГК РФ) и Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» (от 29.12.1994 № 77-ФЗ, последняя редакция от 03.07.2016 г. № 278-ФЗ; далее ФЗ № 77).

ФЗ № 77 определяет политику государства в области формирования обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов Российской Федерации и развития системы государственной библиографии, предусматривает обеспечение сохранности обязательного экземпляра документов и его общественное использование. Закон устанавливает виды обязательного экземпляра документов, категории их производителей и получателей, сроки и порядок доставки обязательного экземпляра документов, ответственность за их нарушение.

ГК РФ является единым систематизированным законодательным актом, который регулирует гражданско-правовые отношения и имеет равную юридическую силу, что и другие федеральные законы Российской Федерации. ГК РФ определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; регулирует договорные и иные обязательства. Части четвёртая ГК РФ (далее ГК Ч. 4) регулирует вопросы авторского и смежных прав (которые ранее регулировались отдельным законом), а также прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в широком смысле.

Важно отметить, что ГК РФ имеет особый статус и занимает особое место в иерархии нормативных правовых актов, образующих гражданское законодательство. De facto он сопоставим с федеральными конституционными законами, и ему должны соответство-

вать все иные федеральные законы, а также вообще все акты, содержащие нормы гражданского права. Однако de jure он таковым не является, поскольку федеральные конституционные законы (согласно ст. 108 Конституции РФ) принимаются только по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ. Тем не менее, ГК РФ устанавливает: «В случае противоречия указа Президента Российской Федерации или постановления Правительства Российской Федерации или постановления Кодексу или иному закону применяется настоящий Кодекс или соответствующий закон... Министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами» (ГК РФ Ч. 1, ст. 3, п. 5–7).

В российской правовой традиции ГК РФ наделён статусом *Primus inter pares* («перво среди равных»). В случае противоречия между нормами гражданского законодательства нормы ГК РФ имеют приоритет перед нормами, содержащимися в других законах, не говоря уже об иных актах, содержащих нормы гражданского права.

Очевидно, что ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 являются прямо связанными актами федерального законодательства и (в оптимальном варианте) должны образовывать единую нормативно-правовую систему. Однако между ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 существует серьёзная правовая коллизия, препятствующая эффективному осуществлению политики государства в областях, в которых особое значение отводят результатам интеллектуальной деятельности.

Проблема корреляции ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 требует первоочередного решения. Причём подобная корреляция должна проводиться с учётом современных реалий быстрого развития но-

вых высокотехнологичных форм объектов интеллектуальной деятельности и способов их гражданского общественного использования.

2. Коллизия между ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 в части определения основных объектов и субъектов регулирования

Существующая содержательно-правовая коллизия между ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 в итоге имеет практику использования различного понятийного аппарата. В частности, различные трактовки основных «объектов» и «субъектов» правового регулирования открывают широкий простор для разночтений положений как ФЗ № 77, так и ГК Ч. 4.

Имевшие место попытки изменения ФЗ № 77 и ГК Ч. 4, поскольку предпринимались или вне комплексного подхода к двум законодательным актам, лишь обостряют и усложняют ситуацию.

Рассмотрим, как ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 изначально трактуют «объект» и «субъект» правового регулирования в разделах, содержащих основные понятия законодательных актов.

2.1 Объекты регулирования

ФЗ № 77 в качестве основного объекта регулирования называет «документ». При этом под «документом» понимается *«материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать...»* (ФЗ № 77, ст. 1).

Безвозмездной передаче в соответствующие организации в качестве обязательного экземпляра документа» подлежат, соответственно, *«экземпляры различных видов тиражированных документов и экземпляры печатных изданий в электронной форме...»* (ФЗ № 77, ст. 1).

В ГК Ч. 4 сводное понятие основного объекта регулирования (по типу «документ») отсутствует. Однако (в ст. 1225) перечислено 16 объектов

(«произведения науки, литературы и искусства»; «программы для электронных вычислительных машин»; «базы данных»; «исполнения»; «фонограммы»; «сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач»; «изобретения»; «полезные модели»; «промышленные образцы»; «селекционные достижения»; «топологии интегральных микросхем»; «секреты производства»; «фирменные наименования»; «товарные знаки и знаки обслуживания»; «наименования мест происхождения товаров»; и «коммерческие обозначения»), которые обозначаются как «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

В контексте ГК Ч. 4 понятие «документ» также используется — но для обозначения объектов, на которые не распространяется действие авторских прав. Таковых объектов четыре (см. ст. 1259, п. 6): «официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы»; «государственные символы и знаки, а также символы и знаки муниципальных образований»; «произведения народного творчества (фольклор)»; и «сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительный информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное)».

Поскольку ФЗ № 77, в отличие от ГК Ч. 4, в части понятий «документ» и «обязательный экземпляр документа» не делит объекты по критерию распространения на них авторских прав, то в ФЗ № 77 появляется существенная основа для разночтения и коллизии.

И в первую очередь эта коллизия затрагивает так называемые «объекты авторских прав», под которыми в обобщённом смысле подразумеваются (см. ГК Ч. 4, ст. 1259) «произведения науки, литературы и искусства», а также «программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения», «производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения», и «составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда».

2.2 Субъекты регулирования

ФЗ № 77 основным субъектом регулирования называет «производителя документов». Таковым считается «Юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и формы собственности или физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, осуществляющие подготовку, публикацию (выпуск) и рассылку (передачу, доставку) обязательного экземпляра (издатель, редакция средства массовой информации, производитель фонограммы, производитель аудиовизуальной продукции, организация по производству телерадиопроизведений и телерадиовещательная организация, организация, осуществляющие научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы, организации, на базе которых созданы соевты по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее — диссертационные соевты), и иные лица, осуществляющие подготовку, публикацию (выпуск) и рассылку (передачу, доставку) обязательного экземпляра)» (ФЗ № 77, ст. 1).

ГК Ч. 4 основным субъектом регулирования в части результатов интеллектуальной деятельности (или в широком смысле интеллектуальных прав

на произведения науки, литературы и искусства, а также на все виды программ для ЭВМ и другие объекты интеллектуальной деятельности) называет «автора». Таковым признаётся «гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Автору результата интеллектуальной деятельности принадлежит право авторства, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, право на имя и иные личные неимущественные права. Право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен. Авторство и имя автора охраняются бессрочно...» (ГК Ч. 4, ст. 1228).

ГК Ч. 4 прямо связывает понятие «автор» и «правообладатель», т. е. гражданин или нескольких граждан совместно, обладающих в полном объёме исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности.

«Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом» (ГК Ч. 4, ст. 1228).

ГК Ч. 4 устанавливает следующее:

«Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом... Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут

использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом» (ГК Ч. 4, ст. 1229).

Таким образом, только правообладатель — первично автор, а также любое другое лицо, которому автор передал права, — вправе осуществить «использование» и определить «способ и форму использования» результата интеллектуальной деятельности (в том числе произведения науки, литературы и искусства, а также все виды программ для ЭВМ и др.) по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Очевидно, что субъект, которого ФЗ № 77 обобщающе определяет как «производителя документов», в случаях, когда речь идёт о произведениях науки, литературы и искусства, а также всех видов программ для ЭВМ и др., согласно ГК Ч. 4, должен быть либо «правообладателем», либо «лицензиатом», получившим право на использование на основании исключительной или не исключительной лицензии от «правообладателя».

Между тем ФЗ № 77 никак не связывает понятия «производитель документов» и «правообладатель» («лицензиат»), что само по себе создаёт основу

другой существенной правовой коллизии двух федеральных законов, поскольку позволяет в ряде случаев ставить под сомнение правомочность «производителя документов» в части рассылки (передачи, доставки) обязательного экземпляра.

Представляется, что понятие «производитель документов», закрепившееся в ФЗ № 77, не только не отражает правовой аспект происхождения так называемых «документов», но и является устаревшим, поскольку его происхождение обусловлено периодом прошлого, когда «обязательный экземпляр документов», а именно печатных публикаций, передавался в соответствующие организации не непосредственно издателями (или иными правообладателями), а типографиями-изготовителями печатной продукции.

2.3 Возможности корреляции

Существенные различия понятий, используемых в ФЗ № 77 и ГК Ч. 4, усложняют понимание прав и обязанностей субъектов, не способуют корреляции федеральных законов и замедляют выполнение обозначенных в них целей. Для корреляции ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 необходимо устранить коллизию, возникающую в части основных понятий «объектов» и «субъектов» правового регулирования. В частности, в ФЗ № 77 «объект» и «субъект» регулирования должны быть определены так, чтобы:

понятие «обязательного экземпляра документов» учитывало специфику правового статуса объектов, на которые распространяется действие исключительных прав автора (правообладателя) на результаты интеллектуальной деятельности (в частности, на «Произведения» в трактовке ГК Ч. 4), и объектов, на которые действие авторских прав не распространяется (непосредственно «Документы» в трактовке ГК Ч. 4);

понятие «Производителя документов» учитывало полномочия, права

и обязанности правообладателя (или лицензиата, которому переданы права на использование объекта интеллектуальной деятельности).

В противном случае, вероятность возникновения правовых случаев, когда исполнение положений ФЗ № 77 может противоречить нормам ГК Ч. 4, будет оставаться достаточно высокой. И в первую очередь подобные прецеденты будут возникать в связи с результатами интеллектуальной деятельности, которые ГК Ч. 4 определяет как «произведения науки, литературы и искусства», а ФЗ № 77 — как «печатные издания», «экземпляр печатного издания в электронной форме» (или «электронная копия оригинал-макета») и «электронные издания».

3. Коллизия ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 в части использования результатов интеллектуальной деятельности как объектов гражданских прав

Коллизия между ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 в части основных понятий, определяющих «объекты» и «субъекты» правового регулирования, обуславливает появление ещё более серьёзной коллизии — в части трактовки «способов использования» результатов интеллектуальной деятельности, т. е. в области, которую ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 прямо и косвенно призваны регулировать. Для лучшего понимания сути существующей коллизии сравним основные параметры подходов ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 к проблеме (в данном случае для удобства использована исходная формулировка ГК Ч. 4) использования результатов интеллектуальной деятельности.

3.1 Подход, закрепившийся в ФЗ № 77 ФЗ № 77 фактически игнорирует многообразие современных способов и форм использования результатов интеллектуальной деятельности и исходит из того, что в какой-то момент результат интеллектуальной деятельности становится «документом». Соответственно, понятие «документ» закрепля-

ется в ФЗ № 77 как единственная форма общественного использования результата интеллектуальной деятельности.

Лицо, ответственное за придание результату интеллектуальной деятельности формы «документа», обозначается как «производитель документов». И именно на это лицо возлагается ответственность за «рассылку (передачу, доставку) обязательного экземпляра». Примечательно, что сама формулировка понятия «производитель документов» в ФЗ № 77 содержательно некорректна:

«Производитель документов — юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы и формы собственности или физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, осуществляющие подготовку, публикацию (выпуск) и рассылку (передачу, доставку) обязательного экземпляра...» (ФЗ № 77, ст. 1).

Очевидно, что «производитель документов» прежде всего осуществляет подготовку и публикацию (выпуск) «документа» (в данном контексте — произведения), а не его «обязательного экземпляра». И только установленное законом количество экземпляров опубликованного «документа» рассылается получателям в качестве «обязательного экземпляра документов».

Но истоки возникающей коллизии отнюдь не сводятся к «некорректной» формулировке понятия (хотя определение, закреплённое в федеральных законах, несомненно требуют грамотной, чёткой и ясной формулировки). Гораздо более важным представляется выделить в тексте закона критерии использования результата интеллектуальной деятельности, превращающие его в объект регулирования ФЗ № 77, т. е. специфические атрибуты «документа».

Таких атрибутов в тексте закона несколько. Причём все они имеют «овеществлённый» характер. В частности,

ФЗ № 77 устанавливает, что «документ» должен (см. определения ФЗ № 77, ст. 1):

- иметь материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информации;
- иметь реквизиты, позволяющие его идентифицировать;
- предназначаться для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения;
- быть образован или иметь несколько образов (экземпляров), идентичных оригиналу;
- быть подготовленным и опубликованным (выпущенным).

Вместе с тем ФЗ № 77 (ст. 1) определяет 11 видов документов, входящих в состав «обязательного экземпляра»: «печатные издания (текстовые, нотные, картографические, изоиздания) — издания, прошедшие редакционно-издательскую обработку, полиграфически самостоятельно оформленные, имеющие выходные сведения»; «экземпляр печатного издания в электронной форме — электронная копия оригинал-макета, с которого осуществлялась печать документа...»; «издания для слепых и слабовидящих...»; «официальные документы...»; «аудиовизуальная продукция...»; «электронные издания — документы, в которых информация представлена в электронно-цифровой форме и которые прошли редакционно-издательскую обработку, имеют выходные сведения, тиражируются и распространяются на машиночитаемых носителях»; «неопубликованные документы...»; «патентные документы...»; «программы для электронных вычислительных машин и базы данных на материальном носителе»; «документы, разрабатываемые и применяемые в национальной системе стандартизации...»; и «комбинированные документы...».

Составляя атрибуты «документа» и виды документов, входящих в состав «обязательного экземпляра», неслож-

но выявить несоответствия и противоречия внутри самого закона, которые существенны для понимания коллизии между ФЗ № 77 и ГК Ч. 4. Обозначим их.

Ст. 1 связывает «обязательный экземпляр документов» с понятием «тираж» документов. Тогда как ст. 5 в числе видов документов, входящих в состав обязательного экземпляра, называет «экземпляр печатного издания в электронной форме — электронная копия оригинал-макета, с которого осуществлялась печать документа...» и «электронные издания». Эти «виды документов» несомненно являются результатами интеллектуальной деятельности, но тиража (в традиционном понимании) не имеют в силу специфики своего создания и использования.

Хотя в ст. 5 «электронные издания» и определяются как «документы, которые... тиражируются и распространяются на машиночитаемых носителях», нигде в тексте закона не уточняется, каким образом «тиражируются» электронные издания. А соответственно, в случае, когда «производитель» не считает, что его «электронное издание» тиражируется, то «обязательный экземпляр» передаваться не будет.

Что касается «экземпляра печатного издания в электронной форме», который в ст. 5 отождествляется с «электронной копией оригинал-макета, с которого осуществлялась печать документа...», то следует заметить, что оригинал-макет любого печатного издания существует исключительно в единственном числе. А значит, представляется как «обязательный экземпляр документа» не должен, согласно Преамбуле ФЗ № 77, в которой закреплено, что «настоящий Федеральный закон не распространяется на... документы, созданные в единичном исполнении».

Кроме того, «оригинал-макет, с которого осуществлялась печать документа», нельзя считать «документом» — это лишь рабочий прототип создания

«документа», на который, как на результат интеллектуальной деятельности, распространяется, согласно ГК Ч. 4, действие исключительных прав автора (в данном контексте — не автора произведения, а издателя, подготавливающего публикацию на основании полученной лицензии).

Ст. 1 определяет «документ» как «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информации в виде текста, звукозаписи, изображения...». Соответственно, «электронные издания», как документы, в которых «информация представлена в электронно-цифровой форме» и на материальном носителе не фиксируется, не могут входить в состав «обязательного экземпляра», поскольку не являются «документами» в прямой трактовке ФЗ № 77.

Не вызывает сомнения тот факт, что «электронные издания» являются сейчас одной из активных форм использования результатов интеллектуальной деятельности. Более того, удельный вес электронных изданий-публикаций, в том числе и не имеющих аналогов в материальной форме, в общественном использовании неуклонно растёт с каждым годом. Поэтому сама необходимость включить их в состав «Обязательного экземпляра» сомнения не вызывает. Речь идёт о том, что двусмысленность и некорректность формулировок и положений ФЗ № 77 тому процессу не просто мешают, но и прямо нарушают интеллектуальные права, положения о которых сформулированы в ГК Ч. 4.

Объект регулирования ФЗ № 77 должен быть отождествлён с результатом интеллектуальной деятельности. Соответственно, использование таких объектов должно осуществляться согласно требованиям и условиям ГК РФ.

3.2 Подход, закрепившийся в ГК Ч. 4
ГК Ч. 4 устанавливает, что результат интеллектуальной деятельности может получить определённые формы

использования, которые определяет для него «правообладатель».

В то время как ГК Ч. 4 трактует материальную форму произведения как «копию» с авторского оригинала (исключительное право на который принадлежит только автору, правообладателю), ФЗ № 77 полагает материальную форму использования произведения оригинальной и первичной (что не соответствует реальной практике). Это расхождение представляется принципиально важным для понимания сути текущей коллизии между ФЗ № 77 и ГК Ч. 4.

В отличие от ФЗ № 77, ГК Ч. 4 чётко определяет формы использования результата интеллектуальной деятельности. Исключительное право использовать произведение принадлежит (в соответствии со ст. 1229) автору произведения или иному правообладателю «в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение)».

Примечательно, что ГК Ч. 4 фиксирует определённое различие между «обновлением» и «опубликованием» произведения (ГК Ч. 4, ст. 1268). Под «обновлением» произведения понимается «право осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом» (ГК Ч. 4, ст. 1268).

Тогда как под «опубликованием» понимается «выпуск в обращение экземпляров произведения, представляющих собой копию произведения в любой материальной форме, в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения» (ГК Ч. 4, ст. 1268).

Более того, ГК Ч. 4 устанавливает и регулирует различные формы исполь-

зования результата интеллектуальной деятельности, понимая под «использованием» нижеследующее (ст. 1270):

воспроизведение произведения, т. е. изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением;

распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров;

публичный показ произведения, т. е. любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его демонстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения; импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения; прокат оригинала или экземпляра произведения;

публичное исполнение произведения, т. е. представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом

для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения;

сообщение в эфир, т. е. сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению, за исключением сообщения по кабелю. При этом под сообщением понимается любое действие, посредством которого произведение становится доступным для слухового и (или) зрительного восприятия независимо от его фактического восприятия публикой;

сообщение по кабелю, т. е. сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению с помощью кабеля, провода, оптического волокна или аналогичных средств;

ретрансляция, т. е. прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания; перевод или другая переработка произведения. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, анимировки, инсценировки и тому подобного). Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, т. е. внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользования;

практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта;

доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения).

В отношении такой формы использования произведения, как «воспроизведение», ст. 1270 содержит очень важное положение о том, что «запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением».

Хотя в своём нынешнем виде ГК Ч. 4 прямо не определяет такую форму использования результата интеллектуальной деятельности, как «Электронное издание» (или использование произведения в «электронной форме в сети Интернет»), упомянутое положение вполне может рассматриваться как основа правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, приобретающих электронную форму для сетевого использования.

Следует, однако, отметить, что для подобных объектов различия, проводимые в ГК Ч. 4 между «обнародованием» и «опубликованием» произведения, теряют актуальность, поскольку размещение произведения в Интернете является одновременно и обнародованием, и опубликованием, и доведением до всеобщего сведения.

Более того, если под «электронным изданием» понимать электронный файл (или систему файлов), содержащий произведение, который размещается в Интернете, то на подобный объект одновременно распространяется сразу несколько способов использования произведения, а именно:

«воспроизведение» — поскольку оригинальный (исходный) электронный файл произведения может быть размножен (если такая возможность

технологически предусмотрена правообладателем), в том числе и посредством пользовательской выгрузки (скачивания) из Интернета; именно в этом случае у «электронного издания» появляется «тираж», количественный показатель которого определяется не правообладателем или производителем (в этом специфика формы), а пользователем востребованием произведения в Интернете;

«распространение» — поскольку оригинальный (исходный) электронный файл произведения может продаваться и отчуждаться;

«публичный показ» — поскольку произведение демонстрируется с помощью технических и программных средств в сети Интернет;

«импорт» — поскольку оригинальный (исходный) электронный файл произведения может распространяться в сети Интернет без каких-либо национально-территориальных ограничений;

«сообщение в эфир» и «ретрансляция» — при условии, что сеть Интернет признаётся, наряду с радио, телевидением и средствами по кабелю, средством (возможно, наиболее эффективным) сообщения произведения для всеобщего сведения;

«переработка произведения» — поскольку оригинальный (исходный) электронный файл произведения может конвертироваться посредством специальных программ из одного электронного формата в другой;

«доведение до всеобщего сведения» — поскольку любое лицо, пользующееся интернет-связью, может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору.

Даже в своём нынешнем состоянии (с рядом устаревших формулировок и при отсутствии новых) ГК Ч. 4 содержит больше правовых предписаний для деятельности «системы обязательного экземпляра» по формированию

ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов Российской Федерации, развитию системы государственной библиографии, обеспечению сохранности обязательного экземпляра объектов интеллектуальной деятельности и их общественного использования.

3.3 Возможности корреляции

Для полной корреляции ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 необходимо не только привести к одному значению основные понятия, устранив коллизии, возникающие в части «объектов» и «субъектов» правового регулирования. В федеральных законах следует выработать единое понимание способов и форм использования результатов интеллектуальной деятельности. В частности, необходимо:

в ФЗ № 77 внести положение о том, что «Система обязательного экземпляра» функционирует в соответствии с правовыми нормами охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности, закреплённых в ГК Ч. 4;

в ФЗ № 77 внести положение о том, что «Система обязательного экземпляра» исходит из положений ГК Ч. 4, определяющих способы и формы использования результатов интеллектуальной деятельности;

в ст. 1270 ГК Ч. 4 закрепить чёткое положение о том, что использование произведения в сети Интернет следует считать самостоятельной формой использования произведения (которая отнюдь не ограничивается «доведением до всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа и т.д.», но имеет растущее общественно-экономическое значение);

в ст. 5 ФЗ № 77 виды документов, входящих в состав обязательного экземпляра, привести в соответствие с реальными формами использования результатов интеллектуальной деятельности, согласно принципу — объекты, воспроизводимые только в материаль-

ной форме, должны передаваться только в соответствующей материальной форме обязательного экземпляра; объекты, воспроизводимые и в материальной, и в электронной форме (даже если это одно произведение), должны передаваться как в материальной, так и в электронной форме обязательного экземпляра; объекты, воспроизводимые исключительно в электронной форме, должны передаваться только в электронной форме;

в ст. 5 ФЗ № 77 из видов документов, входящих в состав обязательного экземпляра, исключить понятие «экземпляр печатного издания в электронной форме — электронная копия оригинал-макета...», поскольку таковой существует в единичном исполнении, используется исключительно в производственно-технологическом процессе для придания произведению материальной формы и не используется самостоятельно в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет;

в ст. 5 ФЗ № 77 закрепить чёткое положение о том, что «Электронное издание» является самостоятельным способом использования результата интеллектуальной деятельности (произведения) в сети Интернет;

в ФЗ № 77 чётко установить, как будет использоваться получателем (организацией), а также третьими лицами результат интеллектуальной деятельности (произведение), переданный в соответствующие организации как «обязательный экземпляр».

Именно корреляция ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 в части использования результатов интеллектуальной деятельности позволит создать единую нормативно-правовую систему, обеспечивающую эффективное осуществление политики государства в областях образования, культуры и информационной политики — в том числе в области укрепления ресурсной базы комплектования пол-

ного национального библиотечно-информационного фонда документов и изданий Российской Федерации, развития государственной библиографии, обеспечения сохранности и общественного использования интеллектуальных объектов национального достояния.

4. Правовые основы ГК Ч. 4 в части общественного использования результатов интеллектуальной деятельности

ГК Ч. 4 достаточно гибко определяет сферу общественного использования результатов интеллектуальной деятельности, в частности — в области «свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» (ГК Ч. 4, ст. 1274) и «свободного использования произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями» (ГК Ч. 4, ст. 1275).

Ст. 1275, которая в новой редакции вступила в силу с 1 января 2015 г., прямо связана со целями и задачами «системы обязательного экземпляра» в части общественного использования объектов интеллектуальной деятельности и средств их индивидуализации библиотеками, архивами и образовательными организациями. В ней зафиксировано следующее:

«1. Общедоступные библиотеки, а также архивы, доступ к архивным документам которых не ограничен, при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения предоставлять во временное безвозмездное пользование (в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов) оригиналы или экземпляры произведений, правомерно введенные в гражданский оборот. При этом экземпляры произведений в электронной форме могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещении библиотеки или архива при условии исключения возможности дальнейшего созда-

ния копий произведений в электронной форме. 2. Общедоступные библиотеки, а также архивы, доступ к архивным документам которых не ограничен, при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования создавать единичные копии, в том числе в электронной форме, экземпляров произведений, принадлежащих им и правомерно введенных в гражданский оборот...».

Далее в статье приводятся цели подобной практики и виды произведений, которые могут быть копированы библиотеками и публичными архивами.

Очевидно, что это одна из самых прогрессивных и максимально приближенных к современным реалиям статей ГК Ч. 4. Её положения распространяются на все виды опубликованных произведений, в том числе и размещённые в сети Интернет. Оговаривается, в частности, что «государственные архивы в пределах своей компетенции вправе создавать единичные копии произведений, размещённых в сети "Интернет", для хранения в архиве с исключением последующего воспроизведения и доведения до всеобщего сведения».

Следует, однако, заметить, что коллизия между ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 не только не была устранена, но даже усилилась. И связано это именно с различной трактовкой в ФЗ № 77 и ГК Ч. 4 объектов правового регулирования, которая не была предварительно устранена.

В ст. 1275, как и во всём ГК Ч. 4, в качестве объекта регулирования обозначается «произведение». В то время как ФЗ № 77 в качестве объекта общественного использования называет «обязательный экземпляр документа», в состав которого в том числе входят (ФЗ № 77, ст. 1): «печатные издания»; «экземпляр печатного издания в электрон-

ной форме — электронная копия оригинал-макета» и «электронные издания».

Заметим, что «произведение» и «издание» (подразумевается книга, электронный файл, аудиодиск и пр.) являются по сути разными правовыми понятиями. «Произведение» — это непосредственно результат интеллектуальной деятельности. «Издание» — это форма использования произведения.

Комплектование фондов общедоступных библиотек и архивов осуществляется (в том числе и через систему обязательного экземпляра) экземплярами «изданий» (или документов), но не «произведениями» как таковыми. Соответственно, в последующее общественное использование (в рамках, определяемых ФЗ «О библиотечном деле» № 78 и другими законодательными актами) переходят именно «экземпляры издания», а не само «произведение». Именно по этой причине деятельность библиотек и архивов не требует специального лицензионного договора между библиотекой (архивом) и правообладателем.

Между тем использование в ст. 1275 ГК Ч. 4 понятия «экземпляры произведений» (впервые оно появляется в ст. 1270 ГК Ч. 4 для контекстного уточнения понятия «воспроизведение произведения») не только открывает возможность для двусмысленной трактовки права собственности на экземпляры, которым комплектуются библиотечные и архивные фонды (см. формулировку: «экземпляров произведений, принадлежащих им и правомерно введенных в гражданский оборот»), но и наделяет библиотеки и архивы правом использовать произведение для изготовления малого тиража, что являлось нарушением положений ГК Ч. 4 в части исключительного права автора (правообладателя) на использование принадлежащего ему произведения.

Изготовление малого тиража (или «единичных экземпляров») с использова-

нием технологий «печатать по требованию» в современных условиях является одним из наиболее распространённых способов использования произведения.

Представляется, что для устранения коллизии между ГК Ч. 4 и ФЗ № 77, а также уточнения полномочий библиотек и архивов (в рамках ст. 1275 ГК Ч. 4) в ГК Ч. 4 необходимо закрепить понятие «издание (публикация) произведения». Для этого достаточно внести следующее уточнение в ст. 1270 ГК Ч. 4: «воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра (издания, публикации) произведения или его части в любой материальной и электронной форме...».

Это уточнение позволит бо́льшую часть использования в ФЗ № 77 понятия «изданий» различных видов (как то «печатные издания», «электронные издания», «комбинированные издания» и др.); констатировать, что библиотеки и архивы в своей деятельности используют «экземпляр издания (публикации) произведения» (или «экземпляр воспроизведённого произведения»), но не само произведение, как результат интеллектуальной деятельности.

Следует также подчеркнуть, что право собственности на экземпляры произведений, которые передаются в соответствующие организации в качестве «обязательных экземпляров», в действующем законодательстве РФ не запрещено. Этот вопрос требует изучения и решения, которое должно быть отражено как в ФЗ № 77, так и в ГК Ч. 4.

Бо́лее того, формирование эффективной Системы обязательного экземпляра для реализации государственных целей и задач прямо связано с законодательным закреплением положения о праве собственности на «обязательный экземпляр» документов или изданий — интеллектуальных и вещных. Положение о правах собственности на «обязательный экземпляр» документов или изданий прямо связано с поло-

жениями ст. 1227 ГК Ч. 4, устанавливающими, что:

«1. Интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. 2. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи...»

5. Современная модель использования результата интеллектуальной деятельности, регулируемого авторским правом, применительно к Системе обязательного экземпляра

Когда положения ФЗ №77 и ГК Ч. 4 в части «использования» результата интеллектуальной деятельности, регулируемого авторским правом, вступают в коллизию — ситуация в современных реалиях книгоиздательского рынка получается достаточно запутанная.

Попробуем рассмотреть модель современного «использования», например, литературного произведения: воспроизвести систему субъектно-объектных связей, складывающихся вокруг этого произведения; дефинировать эти связи с точки зрения ФЗ № 77 и ГК Ч. 4; и определить, «что» и «кем» должно передаваться в соответствующие инстанции как «Обязательный экземпляр» в настоящее время и в гипотетическом оптимальном варианте.

5.1 Особенности современного произведения

Итак, автор (далее субъект-1), он же первый «правообладатель», создаёт произведение. Отметим в этой связи три принципиально важных момента.

Во-первых, «интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены

соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации» (ГК Ч. 4, ст. 1227).

Во-вторых, «для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей» (ГК Ч. 4, ст. 1259).

В-третьих, абсолютное большинство современных произведений изначально создаётся автором в электронной форме на персональном компьютере, в виде «файла, или объекта API операционной системы», который обладает различным набором атрибутов и свойств (примечание: приведённое выше понимание «электронного файла» является общепринятым, хотя в силу специфики разных операционных систем универсального определения, которое учитывало бы все особенности «электронного файла», не существует).

ГК Ч. 4 не содержит однозначного понимания «электронного файла» как объекта регулирования интеллектуальной деятельности. Но при этом прямо констатирует возможность использования произведения через «запись в память ЭВМ», которая отождествляется с «воспроизведением» произведения (ГК Ч. 4, ст. 1270).

Для удобства дальнейшего изложения примем следующее допущение: оригинальный результат интеллектуальной деятельности (далее объект-1) является технологически простейшим текстовым документом, который на первичном этапе существует только в персональном компьютере автора в виде «электронного файла» с типовым расширением (.txt, .doc, .docx и др.) и не используется.

5.2 Особенности использования современного произведения. Этап 1

В момент, когда субъект-1 принимает решение «доставить до всеобщего сведения» результат своей деятельности, произведение поступает в гражданский оборот. Обозначим этот процесс как этап 1.

В современных условиях самым простым средством доставить произведение до всеобщего сведения является Интернет, доступный всем без каких-либо территориальных и иных ограничений. Однако уже на этапе 1 с использованием объекта-1 связан ряд особенностей.

Как указывалось выше (раздел 3.2), использование авторского произведения в Интернете целесообразно рассматривать не только как «обнародование». В случае, когда автор предоставляет возможность не просто «прочитать» текст произведения на экране любого устройства, подключённого к Интернету, но и «скачать» его в память этого устройства (возмездно или безвозмездно), происходит также «воспроизведение», «продажа или иное отчуждение» и «распространение» (и пр.) произведения.

Причём каждый скачанный пользователем «электронный файл» объекта-1 становится «экземпляром произведения» (объект-1.1, 1.2, 1.3 и т. д.), а у объекта-1 появляется атрибут и свойство «тиража» (точнее: каждый скачанный пользователем «электронный файл» становится «экземпляром электронного издания (публикации) произведения»). Количественный же показатель «тиража электронного файла», в отличие от материальных объектов, предварительно планированию, исчислению и учёту не поддается — этот показатель связан только с воспроизводимостью произведения и с местом нахождения электронного файла в публичном сетевом доступе.

Примечательно, что субъект-1 может в любой момент как разместить объект-1 в сети Интернет, так и изъять его из обращения. Субъект-1 может сделать это как самостоятельно, так и обратившись к агенту-посреднику, который, как правило, представляет интересы так называемых агрегаторов электронного контента» (субъект-2).

Под «агрегатором» принято понимать электронную площадку, осуществляющую сбор, хранение и продажу контента того или иного вида.

Взаимоотношения субъект-1/субъект-2 (а также с субъект-2.1, 2.2, 2.3 и т. д.) в большинстве случаев не связаны с договорами о передаче прав и с лицензионными договорами на использование. Эти взаимоотношения могут возникать как на возмездной, так и на безвозмездной основе, но обычно субъекту-1 достаточно принять типовые условия, которые субъект-2 выдвигает в отношении использования любого объекта-1, и внести плату за услуги, которые оказывает субъект-2.

Взаимоотношения субъект-1/субъект-2 не приводят к созданию нового объекта, кроме существующего как объект-1. Однако могут оказать серьёзное влияние на рост показателя тиража электронного издания и на его распространяемость.

На этапе 1, даже не вступая в гражданско-правовые взаимоотношения с другими лицами, субъект-1 может воспроизвести своё произведение в материальной печатной форме в практически любом количестве экземпляров (от 1 и далее).

Поскольку публикации в материальной печатной форме, как правило, предшествует редактирование, форматирование, верстка оригинал-макета и прочие операции, приводящие к изменению авторского оригинала произведения, — публикация произведения в материальной печатной форме по сути ведёт к созданию нового объекта (объект-2). В современной книгоиздательской практике его принято обозначать как результат «самиздата» (в англоязычной традиции «DIY», «Do It Yourself», дословно «сделай это сам»).

Практика «самиздата» лежит по сути в основе относительно новой тенденции в книгопечатании, определяемой как «печатать по требованию» (в англо-

язычной традиции "print on demand", дословно «печатать по востребованию»).

Резюме: на этапе 1 в процессе использования одного «произведения» (результата интеллектуальной деятельности) гипотетически могут появиться две формы объекта («авторское электронное издание» и малотиражное «авторское печатное издание») и два вида субъекта («автор» и «агрегатор электронных изданий») регулирования.

5.3 Особенности использования современного произведения. Этап 2

В момент, когда субъект-1 принимает решение повысить эффективность гражданского оборота своего произведения, он обращается к иному лицу (субъект-3), специализирующемуся на подобной деятельности и обладающему необходимым ресурсом для воспроизведения произведения как в материальной, так и в электронной форме, а также для максимально широкого распространения произведения. Обозначим этот процесс как этап 2.

Взаимоотношения субъект-1/субъект-3, как правило, приводят к созданию иных объектов, помимо изначально существующего объекта-1, и имеют существенные особенности, которые определяются положениями ГК Ч. 4 об интеллектуальной собственности и интеллектуальных правах. В частности:

ГК Ч. 4 устанавливает, что исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации является имущественным правом (ГК Ч. 4, ст. 1226).

ГК Ч. 4 устанавливает, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом (ГК Ч. 4, ст. 1228).

ГК Ч. 4 устанавливает, что «правообладателем» является только тот гражданин или юридическое лицо, которое обладает исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ГК Ч. 4, ст. 1229).

ГК Ч. 4 устанавливает, что «правообладатель» может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. В том числе: правообладатель может передать исключительное право в полном объеме в пользу другого лица на основании договора об отчуждении исключительного права; правообладатель может предоставить другому лицу права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных пределах на основании лицензионного договора (исключительная лицензия и неисключительная лицензия). Важно, что при этом: «*Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату*» (ГК Ч. 4, ст. 1233).

В ГК Ч. 4, в отличие от законодательства РФ прошлых лет, отсутствует понятие «неисключительного права» (формулировка 1993 г.) на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Соответственно, никакие договоры о «передаче неисключительного права» не могут рассматриваться как правомерные.

В современной практике книгоиздательства препеденты «отчуждения исключительных прав» (всегда в полном объёме) есть. Однако абсолютное большинство договоров между субъектом-1 (автор, правообладатель) и субъектом-3 (издатель, публикатор, производитель документа и пр.) по сути являются «лицензионными договорами», которые устанавливают предел использования произведения.

При этом субъект-1 в случае, когда он не связан пределом «исключительной лицензии», определяющей одного и единственного субъекта-3 в отношении конкретного произведения (экс-клюдзивные права использования), может заключать одновременно несколько лицензионных договоров с разными субъектами-3.

Из вышеизложенного следует очень важное для понимания сути правоотношений утверждение: *с точки зрения действующего законодательства РФ абсолютное большинство современных издателей (публикаторов, производителей документов и пр.) являются «лицензиатами», то есть лицами, чьи права на использование произведения ограничены условиями конкретных договоров с «Правообладателем», имеющим исключительное право на результат интеллектуальной деятельности (в большинстве случаев это автор).*

Непонимание этого может привести не только к конфликтным ситуациям между субъектами, но и создать основу для серьёзных коллизий между федеральными законами, использующими понятие «правообладатель» в качестве субъекта регулирования.

Вернёмся, однако, к рассмотрению модели современного использования произведения на этапе 2. Для упрощения модели примем следующее допущение.

Субъект-1 подписывает с субъектом-3 договор на основе исключительной лицензии, определяющий предел использования (по сроку, форме и иным показателям) произведения в двух самых экономически привлекательных областях: воспроизведение и распространение произведения в печатной форме (тиражная книга); воспроизведение и распространение произведения в электронной форме через сеть Интернет (тиражируемый электронный файл).

По договору на основе исключительной лицензии субъект-1 передаёт субъекту-3 исходный «авторский» объект-1.

В свою очередь, субъект-3 осуществляет «предпубликационную» обработку объекта-1, а именно: редактирование оригинального текста и его форматирование; вёрстку оригинал-макета, который является «прототипом» печатного издания (и не является «печатным» изданием в электронной форме); изготовление для электронного издания исходного электронного файла, который дублируется посредством программного конвертера во все возможные форматы электронного издания (.txt, .fb2, .epub, .mobi, .jar и пр.).

В тот момент, когда субъект-3 получает готовые экземпляры тиража печатного издания произведения и размещает версии электронного файла произведения в Интернете, в гражданский общественный оборот поступают ещё два, совершенно новых объекта — объект-3 (экземпляр печатного издания) и объект-4 (экземпляр электронного издания).

Объект-3 и объект-4 являются самостоятельными изданиями как в силу специфики редактурно-форматирования, так и по технологии изготовления и распространения.

Объект-3 и объект-4 не идентичны: содержательные различия текста и его форматирования могут быть достаточно существенны. Однако при определённых условиях, а именно при наличии консенсуса всех заинтересованных сторон, объект-4 вполне может рассматриваться как «электронная версия печатного издания», т. е. объект-3.

Резюме: на этапе 2 в процессе использования одного «произведения» гипотетически может появиться уже четыре вида объекта («авторское электронное издание», малотиражное «авторское печатное издание», тиражное «печатное издание» и «электронное издание», тираж которого исчисляется количеством «скачиваний») исходного электронного файла) и три вида субъекта («автор», «агрегатор электронных

изданий» и лицензиат «издатель») правового регулирования.

5.4 Особенности использования современного произведения и «Система обязательного экземпляра». Этап 3

Действующий ФЗ № 77 устанавливает, что «обязательный экземпляр документов» — это «экземпляры различных видов тиражированных документов и экземпляры печатных изданий в электронной форме, подлежащие безвозмездной передаче производителями в соответствующую организацию в порядке и количестве, установленных настоящим Федеральным законом» (ФЗ № 77, ст. 1).

Исходя из этого, можно предположить, что в соответствующие организации в качестве «обязательного экземпляра» должны быть переданы все четыре объекта, обозначенные в модели использования произведения, поскольку все они имеют признак «тиражируемости». Обозначим этот процесс как этап 3.

Однако в связи с неточными и некорректными формулировками понятий в ФЗ № 77 серьёзная правовая коллизия возникает в части определения того, «что» именно должно быть передано, «кем» и в «какой форме». Напомним: действующий ФЗ № 77 устанавливает, что «документ» — это «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информации в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» (ст. 1). Между тем, объекты 1, 2, 4 материального носителя не имеют (хотя имеют признак «тиражируемости»). Это значит, что для действующей Системы обязательного экземпляра интерес представляет лишь объект-3, т. е. экземпляры «тиражного печатного издания». Причём представляется эти экземпляры должны вместе с электронной копией оригинал-макета, а ко-

торого осуществлялось изготовление тиража этого печатного издания.

В этой связи необходимо заметить следующее:

Ориентирование действующей Системы обязательного экземпляра только на вещные формы «документа» в условиях неуклонного растущего значения в гражданском общественном обороте «нематериальных» электронных объектов не соответствует самим целям её формирования, поскольку не обеспечиваются полнота национального библиотечно-информационного фонда документов РФ как части мирового культурного наследия; достоверность государственного библиографического учёта и статистического учёта документов РФ; хранение в национальных фондохранилищах документов значимых оригиналов современных документов РФ; использование всего объёма современных документов РФ в информационно-библиографическом и библиотечном обслуживании потребителей.

Фактическое отодвигание «электронного издания (публикации)» и «электронной версии печатного издания произведения» с «оригинал-макетом» издания прямо противоречит положениям ГК Ч. 4 и самого ФЗ № 77, поскольку при этом нарушаются исключительные имущественные права издателя на созданный его трудом интеллектуальный объект в единичном исполнении, не имеющий прямого гражданского общественного оборота; положение о нераспространении Системы обязательного экземпляра на документы, созданные в единичном исполнении; порядок использования документов в информационно-библиографическом и библиотечном обслуживании потребителей, так как предлагается к использованию объект, не предназначенный для этого технологически.

6. Обобщения и выводы

В последние годы сфера гражданского оборота результатов интеллектуальной

деятельности претерпевает существенные изменения, что прежде всего связано с беспрецедентно быстрым развитием компьютерно-программных и информационно-коммуникационных технологий, а также их массовой доступностью и востребованностью в современном обществе. В свою очередь, трансформация сферы гражданского оборота обуславливает появление принципиально новых способов и форм использования результатов интеллектуальной деятельности и открывает новые возможности их применения как для общественных, так и для индивидуальных нужд.

Однако, вне зависимости от инновационности способов и форм использования результатов интеллектуальной деятельности, на все объекты гражданского оборота распространяются законодательные нормы, регулирующие гражданские отношения, в том числе положения об исключительных правах (авторских, смежных и иных) на результаты интеллектуальной деятельности.

Первично и приоритетно эти нормы устанавливает и регулирует ГК РФ, четвертая часть которого предметно посвящена правам на результаты интеллектуальной деятельности в широком смысле. Иные федеральные законы, в частности ФЗ № 77 «Об обязательном экземпляре документов» и ФЗ № 78 «О библиотечном деле», а также другие иные правовые акты, прямо или косвенно затрагивающие объекты интеллектуальной собственности и области их использования, в своих положениях должны коррелироваться с правовыми нормами ГК РФ.

Действующее законодательство РФ, регулирующее права на результаты интеллектуальной деятельности, а также способы и области их использования, нуждается в обновлении для максимально возможного приближения к реалиям современной сферы гражданского оборота. Для достижения наилучших результатов в этом направлении важно

обозначить принципы, которые должны быть заложены в основу будущего законодательства.

Обновление законодательства, регулирующего права на результаты интеллектуальной деятельности, а также способы, формы и области их использования, должно начинаться с внесения изменений в ГК Ч. 4.

Обновление иных федеральных законов и законодательных актов, в том числе ФЗ № 77 и ФЗ № 78, регулирующих отдельные аспекты и области использования результатов интеллектуальной деятельности, должно проводиться в полной корреляции с положениями ГК Ч. 4.

Обновление ГК Ч. 4 приоритетно должно затронуть аспекты: электронных изданий (публикации), как новой формы использования результатов интеллектуальной деятельности и нового объекта регулирования; общественного гражданского оборота электронных изданий (публикаций) через Интернет, в том числе электронного тиражирования, как нового способа использования результатов интеллектуальной деятельности.

Обновление законодательства, регулирующего права на результаты интеллектуальной деятельности, а также способы, формы и области их использования, должно способствовать реализации конституционных прав граждан, в том числе права на интеллектуальную деятельность и права на защиту интеллектуальной собственности: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (Конституция Российской Федерации. Ст. 44).